

Туракулов Рустам Шамшидинович

магистрант

Мужжавлева Татьяна Викторовна

д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

***Аннотация:** в статье исследуется трансформация экспортного потенциала России в условиях глобальной геополитической перестройки, начавшейся после 2022 года. Систематизированы ключевые барьеры (санкционное давление, инфраструктурные ограничения, структурные диспропорции экспорта), значительно ограничивающие возможности отечественных экспортноориентированных предприятий при выходе на внешние рынки. В исследовании обозначены направления нивелирования препятствий для развития внешнеторговой деятельности, показаны возможности адаптации российской экономики к современным условиям международных экономических отношений.*

***Ключевые слова:** экспортный потенциал, санкции, внешнеэкономическая деятельность.*

Конкурентоспособность государства определяется степенью его интеграции в международное экономическое пространство. Одним из критериев конкурентных преимуществ при этом выступает экспортная компонента, базирующаяся на экспортном потенциале страны.

Экспортный потенциал государства не сводится лишь к объёму вывозимых товаров, это интегральная характеристика, отражающая способность национального хозяйства эффективно встраиваться в международное разделение труда, противостоять внешним шокам и постоянно наращивать конкурентные позиции.

Для Российской Федерации, обладающей значительной ресурсной базой и диверсифицированным промышленным комплексом, вопросы реализации экспортных возможностей приобрели особую остроту с началом нового этапа геополитической напряжённости в 2022 г. Санкционное давление, разрыв сложившихся логистических цепочек и вынужденная смена направлений товарных потоков привели к фундаментальной перестройке всей системы внешнеэкономических связей. В этих условиях происходит не просто географическое перераспределение поставок, но и качественное изменение модели экспортного развития, требующее отхода от сырьевой специализации в сторону более сложных технологических укладов.

Введённые с 2022 г. в отношении России санкции со стороны США, стран Европейского союза (далее – ЕС) и ряда присоединившихся к ним государств стали наиболее мощным внешним вызовом для российской экспортной системы. Ограничения коснулись не только финансового сектора (отключение от SWIFT, блокировка золотовалютных резервов, размещенных «за рубежом»), но и напрямую затронули экспорт широкого круга товаров – от энергоносителей до высокотехнологичной продукции [1]. Наиболее чувствительными оказались запреты на поставки нефти и нефтепродуктов в страны ЕС, а также ограничения на экспорт авиационной техники, оборудования двойного назначения и некоторых видов сырья. Согласно статистике Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России), объём экспорта в стоимостном исчислении в недружественные государства сократился с 285 млрд долл. США (далее – доллар) в 2021 г. до 98 млрд долл. в 2023 г., и эта тенденция сохранялась и в последующие два года [2].

Первоочередным препятствием для российского экспорта стало ограничение трансграничных расчетов, что проявилось в блокировке транзакций по международным платежным системам, а это, в свою очередь, по результатам опроса Центрального Банка Российской Федерации более 13 тысяч предприятий, сказа-

лось на повышении себестоимости продукции, так как увеличились операционные расходы и сроки доставки. Банки Казахстана, Китая, Узбекистана, Турции и ОАЭ ужесточили проверки финансовых операций российских контрагентов, что вызвало задержки в расчетах до 2–3 недель и зачастую отказы в проведении операций. Более 50-ти ведущих российских банков попали под санкции и вынуждены были переориентироваться на альтернативные системы платежей. Выходом из сложившейся ситуации стал переход на расчеты в национальных валютах, доля которых в 2025 г. достигла 97,2%, а удельный вес расчетов в валютах недружественных стран сократился до 32,8%. При этом активизируется работа по упрощению доступа зарубежных партнеров к Системе передачи финансовых сообщений (СПФС): к началу 2025 г. пользователями стали свыше 580 организаций, из которых более 25% являются нерезидентами РФ. Новым направлением является использование цифровых валют, в том числе цифрового рубля. По прогнозам, сокращение транзакционных издержек предполагается до 40% [3].

Логистические ограничения проявились в закрытии европейских маршрутов, например, приостановлены железнодорожные перевозки через Польшу и Прибалтику, уничтожен трубопроводный транзит нефти и газа по Северному потоку, сокращен морской фрахт. В совокупности, это потребовало экстренной перестройки цепочек поставок на восточное и южное направления. Однако пропускная способность Восточного полигона железных дорог (Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали) и дальневосточных портов долгое время оставалась недостаточной. По оценкам Министерства транспорта Российской Федерации (далее – Минтранс России), уже к 2023 году дефицит провозной способности на восточном направлении достигал 15–20% от заявленного объема перевозок [4]. В настоящее время загрузка достигает 98%. Кроме того, сохраняется нехватка специализированного флота для Северного морского пути, а портовая инфраструктура не всегда соответствует требованиям перевалки новых видов грузов (контейнеры, сжиженный природный газ). Мощности портов Дальнего Востока

(Владивосток и Восточный) задействованы на 98%, что увеличивает сроки доставки, в том числе в Китай, на 35–40%. Сокращена пропускная способность автодорожных сетей: на пограничных переходах в Казахстан и Китай она составляет 1500 большегрузов в сутки [5].

Ввиду удлинения маршрутов и дефицита подвижного состава увеличилась транспортные издержки: тарифы на контейнерные перевозки по морю из России в Индию выросли в 2,5–3 раза, прирост стоимости доставки угля в Китай по железной дороге составил 40–60%; цены на доставку грузов в Среднюю Азию автомобильным транспортом находятся на уровне 170% от досанкционных. Все эти факторы сдерживают наращивание экспортных потоков в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Несмотря на устойчивый рост несырьевого неэнергетического экспорта, продолжают сохраняться структурные диспропорции экспортной корзины – доля высокотехнологичной продукции остаётся невысокой. Согласно данным Федеральной таможенной службы России, в 2025 г. на машины и оборудование приходилось лишь 7,8% стоимостного объёма экспорта (табл. 1). Технологическая зависимость от импорта в таких отраслях, как микроэлектроника и станкостроение, сдерживает создание экспортно-ориентированных производств с высокой добавленной стоимостью. Это свидетельствует о том, что структурная перестройка экспорта, курс на которую обозначен в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт» [6], идёт медленнее, чем требовалось бы для полного преодоления сырьевой направленности.

Таблица 1

Динамика экспорта России по основным товарным группам (млрд долл.)*

Товарная группа	2022	2023	2024	2025**	Изменение 2025/2022, %
Топливо-энергетические товары	385,4	321,8	345,2	358,0	-7,1
Металлы и изделия из них	52,1	48,3	51,0	54,2	+4,0
Продукция химической промышленности	47,6	45,1	48,5	52,0	+9,2
Продовольственные товары и сырьё	41,2	43,8	46,5	49,0	+18,9

Машины, оборудование	30,5	27,2	28,9	31,5	+3,3
----------------------	------	------	------	------	------

*Составлено авторами по данным ФТС России [2].

**Данные за 2025 г. – предварительные, на основе ежемесячной статистики.

Переориентация на высокотехнологический экспорт (ВТЭ) предполагает системный подход, предусматривающий поддержку внешнеэкономической деятельности и участие в международной кооперации. Правительством приняты финансовые меры помощи экспортерам:

- субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам до 5%;
- компенсация затрат на сертификацию за рубежом до 80%;
- создание венчурного фонда ВТЭ объемом 50 млрд руб.

Таблица 2

Ожидаемые результаты финансовой поддержки экспортеров*

Показатель	2023 г.	2026 г. (прогноз)	Изменение 2026/2023
Объем высокотехнологичного экспорта, млрд долл.	23,4	34,41	+ 47%
Доля ВТЭ в общем экспорте, %	5,2	8,4	+ 3,2 п.п.
Количество компаний-экспортеров	1240	2318	+ 87%

*Составлено авторами по [7]

Параллельно формируется кадровая и технологическая база ВТЭ:

- подготовка экспортных менеджеров до 5000 чел./год;
- выделение грантов на НИОКР с экспортной ориентацией в сумме 15 млрд/год;
- развитие технологического партнерства со странами ЕАЭС и БРИКС.

Данные мероприятия обеспечат увеличение роялти по лицензиям до 2,8 млрд долларов, количества заявок на патентование разработок в 1,69 раза, производительности труда в высокотехнологичном секторе на 23%.

Системная реализация рассмотренных мероприятий по преодолению санкционных барьеров дает определенные результаты: переориентация на платежи в национальных валютах составляет 53,7%; реформа модели импорта привела к со-

кращению параллельного импорта на 45%; развитие альтернативных транспортных коридоров – например, по маршруту «Север-Юг» в 2025 г. было переправлено около 30 млн тонн грузов.

Список литературы

1. Аузан А.А. Санкции и структурная трансформация российской экономики / А.А. Аузан // Вопросы экономики. – 2023. – №5. – С. 5–22. DOI 10.32609/0042-8736-2023-5-5-22. EDN ACJABQ

2. Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли РФ. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 22.03.2026).

3. Центральный банк Российской Федерации. Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 №430-р (годовые данные). – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 28.03.2026).

4. Масленников А.С. Развитие транспортных коридоров как фактор экспортной экспансии России / А.С. Масленников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №2. – С. 62–78.

5. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. – URL: <https://mintrans.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).

6. Правительство Российской Федерации. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/922/about/> (дата обращения: 28.03.2026).

7. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2026).